

Ленинград
24 СЕН 1982

2207

песня на стихи из «Железной дороги» Некрасова, быстро завоевавшая популярность, особенно среди молодежи. Музыку сочинила студентка Анна Григорьевна Рашевская, которая вместе с сестрой, талантливой пианисткой, принимала, как стало известно позднее, деятельное участие в революционном движении. Не прошел мимо ее внимания и «Утес». Именно ей принадлежит честь создания этого поистине бунтарского гимна...

Выйдя в отставку в 1879 году, Навроцкий начал издавать в Петербурге журнал «Русская речь». В тот самый год ему представили поэта Дмитрия Николаевича Садовникова. Знакомство носило сугубо деловой характер, но тем не менее было знамена-

В НИХ СВЯТАЯ НАША СИЛА...

Большое счастье для поэта — сложить песню, радующую или шемящую сердца все новых поколений, тех, кто смутно представляет далекие дни, когда песня впервые прозвучала. Песня подарена народу. Она теперь и называется народной. Счастливое событие, но и немножко грустное. Главное, не позабылось бы имя автора, его судьба. Имя и впрямь все реже вспоминается, его уже и в песенниках не всегда указывают, и, наконец, оно вообще теряется в тумане лет...

ВОТ как сложилась судьба автора песни «Есть на Волге утес» Александра Александровича Навроцкого. Выпускник II Петербургского кадетского корпуса, блестящий армейский офицер, Навроцкий быстро сделал военную карьеру, дослужившись до чина генерал-лейтенанта. Но было в его жизни и еще одно, далеко не всем заметное поприще.

С юных лет он серьезно увлекался русской историей. Это впоследствии позволило ему стать автором множества книг, посвященных мятежным и трагическим героям прошлого. Глубокий интерес Навроцкий питал к Волге, к ее старинным преданиям, песням, легендам, которые он записывал во время длительных путешествий по волжским берегам. Легендарные образы волжской вольницы искренне восхищали Навроцкого. Поэтому с такой охотой он разговаривал однажды на Волге с престарелым седобородым предводителем рыбацкой ватаги — и услышал от него много необычайного о Стеньке Разине и о таинственном утесе, хранящем тайну атамана.

Прошло шесть лет после этой беседы. Навроцкий напечатал в декабрьской книжке журнала «Вестник Европы» за 1870 год свои первые стихи под общим названием «Из волжских преданий». Одно из стихотворений начиналось такими словами:

Есть на Волге утес, диким
мохом оброс
Он с боков, от подножья
до края...

«Вестник Европы» прочитали и в Чернигове. Здесь уже была сложена полулегальная

песня на стихи из «Железной дороги» Некрасова, быстро завоевавшая популярность, особенно среди молодежи.

УРОЖЕНЕЦ Симбирска, Садовников посвятил Волге лучшие свои стихотворения. Попался ему на глаза первый номер журнала «Волжский вестник». Внимание поэта привлекла стихотворная запись одной из легенд о Стеньке Разине. Описание в ней было Садовникову знакомо. В те дни наполовину был готов и цикл его стихов о лихих делах атамана. Нет, он просто обязан был познакомить читателей с собственным вариантом старинного предания о Стеньке и персидской княжне!..

К чести редакции «Волжского вестника», там смогли по достоинству оценить стихи Садовникова: в том же 1883 году они были опубликованы с вежливым примечанием, в котором выражалась надежда, что «читатели не посетуют... за помещение вторично той же легенды в обработке... талантливого поэта Д. Н. Садовникова». И, надо думать, подписчики журнала ничуть не посетовали, прочитав следующие, ныне всенародно любимые строки:

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны...

Считанные дни прошли после выхода журнала, когда из петербургской клиники Боткина поступила весть: Дмитрий Николаевич Садовников скоропостижно скончался. И еще немногим более десяти лет понадобилось, чтобы творчество Садовникова оказалось совершенно забытым...

МАЛО что говорят сегодня читателям имена Навроцкого и Садовникова. А песни живы, песни звучат до сих пор. Выходит, не позабыты их авторы, помнит о них народ. Ведь человек, поющий песню, невольно прикасается к чьей-то вполне реальной, конкретной судьбе, переживает чье-то горе или веселье, чье-то отчаяние или безмерное счастье. Народной может стать только песня, исполненная полноты чувства, сердечного трепета.

Л. ДНЕПРОВ